
ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ, доклады которых не опубликованы в данном номере

В. И. Бакштановский, М. В. Богданова, В. А. Абилькенова
ЭТИКА УСПЕХА В ВЫСОКИХ ПРОФЕССИЯХ:
К ФОРМИРОВАНИЮ ПОВЕСТКИ ДНЯ
(НИИ прикладной этики ТюмГНГУ)

1. Характеристика современного общества как *достижительного* распространена достаточно широко. В ее основе – принятие в обществе идеи успеха, доминирование ценностных ориентаций на успех жизненный, деловой, профессиональный, отношение к потребности в достижении как нравственно значимой и т. д. При этом для *достижительного* общества атрибутивен выбор личностью ориентации на успех как акт *морального* выбора.

Но не слишком ли рискованно возвышать тему *этики* успеха до статуса самостоятельной темы современной исследовательской повестки дня в ситуации очевидного кризиса ценности успеха? В обстоятельствах столь масштабного и острого *патоса* (негативного этоса) *достижительности*, с одной стороны, в ситуации распространения «бегства от успеха» – с другой. Кризиса, породившего все чаще определяемую в качестве безысходной альтернативу: стремление к успеху любой ценой – «бегство от успеха» ради уклонения от гонки за ним любой ценой.

2. Уместно ли придерживаться диагноза ситуации как *угасания* в исследовательском сообществе интереса к ценности успеха? Об *угасании* ли вообще идет речь? Или скорее о том, *как* эта тема представляется, с *каких* позиций рефлексировается? Не подменяются ли мировоззренческие и нормативно-ценностные аспекты аспектами технологии, праксиологии, психологии успеха и т. п.? Слабое внимание в исследованиях феномена успеха к его этическому со-

держанию оставляет вне фокуса повестки дня усиливающуюся тенденцию трансформации смыслоценностного содержания ряда высоких профессий лишь к их функциональному назначению, понижению значимости моральной субъектности профессионала.

3. Включения в актуальную повестку дня требует исследование ряда диагностических характеристик современной нравственной ситуации: редуцирование высокой миссии, смыслоценностного содержания ряда профессий к их функциональному назначению; кризисное понижение морального статуса профессионала в связи с его включением в работу в гос- и бизнес-организациях, с *корпоративизацией этики*; рискованное размывание ценностного мира высоких профессий в связи с агрессивным наступлением смежных видов деятельности, как это происходит, например, с журналистикой в ситуации активности PR, рекламы, пропаганды; умножение паллиативов профессиональной этики, например регламенты под маской моральных кодексов.

4. В формировании повестки дня исследования этики успеха в высоких профессиях представляется очевидно актуальной сосредоточенность, во-первых, на феномене морального риска ориентации на успех: культивирование такой ориентации может обернуться намеренной идеализацией «грязной практики», провоцированием торжества аморального поведения; во-вторых, на тенденции пренебрежения ориентацией на успех в практике профессий и умаления роли этой ориентации в нормативно-ценностных системах профессий; в-третьих, на предъявлении профессиям критериев успешности, разрушающих их миссию и нормативно-ценностные системы.

Так, например, в сфере университетской этики требования, предъявляемые к профессору трансформирующегося университета, задают критерии его успешности, которые порождают дилемму: либо быть успешным по корпоративным критериям университета, либо быть успешным по критериям профессии – быть честным перед Знанием.

Одним из ресурсов достижения целей трансформирующихся университетов является мобилизация возможностей, которыми располагают профессора. Требования, предъявляемые к профессору, выражаются преимущественно в количественных показателях: публикационной активности, участия в международных исследователь-

ских проектах, результатах коммерциализации научной деятельности и т. п. Разумеется, публичное предъявление результатов исследований, совместные исследовательские проекты и т. п. образуют устоявшуюся систему символов в рамках данной профессии. Однако в современной ситуации эти символы становятся скорее *техническими* (важны количественные показатели), чем содержательными. А сочетание ориентаций на успешность по бюрократическим критериям, задаваемым профессору в такой ситуации, и в соответствии с ценностями профессии представляется маловероятным.